

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ

УДК 316.64

К. С. Дивисенко, О. В. Дивисенко

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ВОЦЕРКОВЛЕННОСТИ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ВЕРУЮЩИХ*

Социологический институт РАН, Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, к. 506

Проблема изучения субъективного благополучия является одной из магистральных тем в социальных исследованиях качества жизни. В зарубежной социологии особое внимание традиционно уделяется анализу духовных и религиозных детерминант субъективного благополучия людей. В отечественной науке данная исследовательская область остается все еще малоизученной. В статье рассматривается возможность социологического изучения субъективного благополучия верующих людей, в частности его когнитивного компонента — удовлетворенности людей различными сторонами их собственной жизни. В рамках анкетного опроса ($n = 222$, целевая выборка) проведено сравнение особенностей оценок респондентами качества собственной жизни в межконфессиональной перспективе (православие и протестантизм). Для православной группы респондентов также проанализирована взаимосвязь степени религиозности (по критерию религиозного поведения) и субъективного благополучия. Оказалось, что респонденты вне зависимости от степени их религиозности и конфессиональной принадлежности наиболее удовлетворены теми сторонами жизни, которые связаны с межличностными отношениями. Выявлено, что наиболее значимыми компонентами субъективного благополучия, оказывающими влияние на общую оценку жизни в целом, являются удовлетворенность отношениями с людьми противоположного пола, духовенством, членами семьи, а также удовлетворенность материальной обеспеченностью, собственными качествами и проведением досуга. Показано, что оценка жизни в целом в двух подгруппах православных, выделенных по степени воцерковленности, находится в зависимости от разного набора предикторов. Это свидетельствует о наличии не только протестантского и православного профилей благополучия, но и профиля благополучия, связанного с интенсивностью религиозной практики внутри православной группы. В целом степень воцерковленности положительно связана с удовлетворенностью различными сторонами жизни и общей оценкой собственной жизни. Полученные результаты могут быть использованы для разработки или уточнения методического инструментария и дальнейших эмпирических исследований качества жизни верующих людей. Библиогр. 29 назв. Табл. 8.

Ключевые слова: социология религии, удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, религиозность, православие, протестантизм.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Духовность и субъективное благополучие: методология социологического исследования», РФФИ, № 16-06-00138.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

INFLUENCE OF CONFESSIONAL BELONGING AND ENCHURCHMENT ON THE LIFE SATISFACTION OF BELIEVERS

K. S. Divisenko, O. V. Divisenko

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, 7-ya Krasnoarmeyskaya str. 25/14, room 506, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

The problem of studying subjective well-being (as people's subjective estimation of their own life) is one of the principle topics in social studies for quality of life. Foreign sociology traditionally emphasizes the analysis of spiritual and religious determinants of people's subjective well-being. In Russian sociology, the given area is still under-investigated. The article represents the discussion of the possibility for sociological study of subjective well-being of believers, including its cognitive component; i.e. people's satisfaction with various aspects of their life. Empirical research through a survey was aimed at comparing the peculiarities of respondents' estimations of their own life in a cross-confessional perspective (Orthodoxy and Protestantism). As to the Orthodox group, additionally the interconnection between the level of religiosity (based on the criterion of religious behavior) and subjective well-being was analyzed. As it turned out, the respondents are mostly satisfied with those spheres of life that are connected with interpersonal relations inside and outside the community. It was found that the most significant components of subjective well-being, that affect people's general estimation of their life, are represented by satisfaction with relations with people of opposite sex, clergy, family members, as well as satisfaction with the material well-being, personal qualities and leisure. The exposed cross-confessional peculiarities of people's estimation of their own life can be interpreted in the context of both cultural/confessional causes and psychological/social factors, which requires further investigation. In the two groups of the Orthodox, categorized according to the level of their church-attendance, the subjective evaluation of life generally depends on various indicators that characterize satisfaction with particular spheres of life. This finding points at the existence of not only Protestant and Orthodox profiles of well-being, but also the profile connected with religious behaviour inside the Orthodox group. In general, the level of church-attendance is positively connected with satisfaction with various spheres of life and common estimation of one's own life. The obtained results can be used for developing or clarification of methodological tools and further empirical studies of the quality of life of believers. Refs 29. Tables 8.

Keywords: sociology of religion, life satisfaction, subjective well-being, religiosity, Orthodoxy, Protestantism.

Введение

В последние десятилетия проблема качества жизни активно изучается в рамках различных областей научного знания: экономики, демографии, социологии, психологии, медицины. Актуальность исследований данной междисциплинарной предметной области связана с происходящими в современном социуме глобальными изменениями, при которых в социальной политике развитых стран особое внимание уделяется не только экономическому развитию, но и преодолению проблем социального неравенства, социальной исключенности и улучшению качества жизни населения. Как отмечают исследователи, отсутствие общепринятого понимания категории качества жизни обусловило использование его в качестве «зонтичного» понятия [1, с. 12], концептуализируемого и операционализируемого исследователями в зависимости от научной дисциплины, теоретической перспективы и целей исследования. В современных исследованиях особое место занимает проблема определения индикаторов качества жизни [2], которые могут быть разделены на две группы: объективные и субъективные. К первым относятся показатели, характеризующие состояние отдельных компонентов жизни, которые могут быть объективно зафиксированы (ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, доступность медицинской помощи и др.), а ко вторым — субъективное восприятие людьми собственной жизни (удовлетворенность жизнью, уровень счастья и др.) [3, 4].

Блоки вопросов, посвященные анализу объективных и субъективных показателей качества жизни, используются во всех масштабных сравнительных межстрановых исследованиях, таких как Мировое исследование ценностей (WVS), Европейское социальное исследование (ESS), Индекс лучшей жизни (The OECD Better Life Index) и др. Сравнительные исследования ориентированы в первую очередь на изучение основных социокультурных трендов в развитии обществ [5], однако данные этих исследований не всегда позволяют проанализировать качество жизни и субъективное благополучие (как восприятие людьми качества их собственной жизни) на уровне отдельных социальных групп и общностей.

Несмотря на активное становление социологии религии в современной России, проблема качества жизни и субъективной оценки верующими людьми собственной жизни оказывается весьма малоизученной областью. В отдельных исследованиях анализируется влияние внутренней религиозной мотивации на субъективное благополучие пожилых людей [6], связь религиозности и взаимоотношений в семье [7], значимость религиозных убеждений для формирования чувства безопасности [8], выявление межконфессиональных различий в отношении к труду и удовлетворенности материальным благосостоянием [9].

Согласно результатам крупного кросс-культурного исследования качества жизни, проводимого под эгидой Всемирной организации здравоохранения, духовность и религиозность вносят определенный вклад в оценку людьми собственной жизни [10]. Однако связь между религиозностью и субъективным благополучием может быть не непосредственной, а зависящей от ряда других факторов — так называемых медиаторов благополучия [11, 12]. К ним могут относиться осмысленность жизни, наличие у верующих жизненных целей, включенность в жизнь общины, чувство надежды, общая самооценка, ценности (как индивидуальные, так и обусловленные культурным контекстом). Религия в соответствии со своими функциями предлагает верующим систему мировоззренческих координат и способствует становлению осмысленности жизни, которая вносит положительный вклад в субъективное благополучие. Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, насколько чувство осмысленности жизни является производным от религиозных убеждений и в какой мере это чувство влияет на субъективное благополучие. Более того, религия как социальное явление предполагает не только принятие новой идентичности, но и включенность в жизнь общины. Социальные связи верующих внутри общины, участие в различного рода служениях (внутри и вне общины) могут оказывать положительное воздействие на нивелирование отрицательных эмоций и чувств (переживания бессмысленности жизни, одиночества, нереализованности, уныния и т. д.), влияют на субъективное благополучие и, следовательно, качество жизни в целом.

Российская православная религиозность, определяемая во многом культурной самоидентификацией и слабой степенью религиозной вовлеченности, представляет собой неоднородное явление. Религиозная периферия и ядро [13, с. 81] — две области, представители которых отличаются друг от друга не только религиозным поведением, но и сознанием, то есть наиболее воцерковленные люди по образу жизни и мировоззрению сильно отличаются от тех, кто лишь считает себя православным¹. Эклектичность религиозного сознания у верующих, которая зачастую

¹ Мы рассматриваем воцерковленность и религиозность как синонимичные понятия, которые могут быть определены как «добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение себе установленного в ней образа жизни и образа мыслей» [14, с. 18].

обнаруживается в исследованиях [15, с. 171; 16, с. 129], на наш взгляд, характерна для менее воцерковленных групп людей. Проведенный нами анализ особенностей жизненного мира верующих показал, что при использовании более жестких критериев, характеризующих религиозное поведение, удастся выделить различные по воцерковленности группы верующих, у представителей которых религиозное поведение будет в разной степени согласовано с религиозным сознанием [17]. Таким образом, при изучении субъективного благополучия у православных верующих в качестве независимых переменных необходимо использовать не столько критерий самоидентификации, сколько переменные, характеризующие вовлеченность людей в церковные практики (посещение церкви, богослужений, участие в таинствах, чтение Библии и др.).

В отечественном контексте для представителей протестантизма и евангельского сообщества критерий религиозного поведения не имеет столь принципиально значения, как для православных. Для этой группы верующих может оказаться достаточным и критерий самоидентификации, поскольку люди, относящие себя к протестантизму в России, как правило, являются практикующими верующими и более вовлечены в жизнь общины, чем даже сильная группа православных [18]. Исключение может составлять идентификация с протестантизмом, вызванная этническими факторами.

В настоящей статье на основе анкетного опроса верующих, относящих себя к православию и протестантизму, рассматривается зависимость удовлетворенности жизнью в целом и отдельными ее сторонами относительно конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности. Можно предположить, что в силу наличия не только богословских, исторических, культурных различий этих двух конфессий, но также и социально-психологических особенностей верующих и их неодинаковой включенности в жизнь церкви (общины) будут выявлены различия и в уровне благополучия, и в его структуре. Основной целью нашего исследования, которое можно отнести к типу разведывательных, является определение количественных и качественных различий в субъективном благополучии верующих относительно двух объективных показателей — конфессиональной принадлежности и степени религиозности. Объект исследования — верующие люди, принадлежащие православию и протестантизму; предмет — удовлетворенность жизнью как когнитивный компонент субъективного благополучия. Основные рабочие гипотезы заключаются в том, что степень удовлетворенности жизнью положительно коррелирует с интегральным показателем, характеризующим степень воцерковленности, и структура субъективного благополучия как удовлетворенность различными сторонами жизни зависит от конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности.

Методы и данные

В эмпирических исследованиях субъективного благополучия широко используется шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale), предложенная Э. Динером и коллегами [19]. Ее перевод на русский и валидизация осуществлены Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиным [20]. Данный опросник, состоящий из пяти пунктов, ориентирован на выявление удовлетворенности респондентами их жизнью в целом. Альтернативный инструментарий — индекс личного благополучия

(Personal Well-being Index) — предложен Р. Камминсом [21]. В данной методике фиксируется не только степень удовлетворенности жизнью в целом, но и различными сторонами жизни (life domains), которые вносят вклад в общую оценку жизни.

В нашем исследовании мы придерживались логики, заложенной в индексе личного благополучия. На основе интервью с верующими людьми и экспертных оценок нами был предложен несколько иной, чем в данной методике, набор переменных, более релевантных для изучения субъективного благополучия верующих людей. Респондентам предлагалась такая формулировка вопроса: «В какой мере Вы удовлетворены следующими сторонами Вашей жизни?» Варианты ответов были закрыты в список, состоящий из четырнадцати пунктов (в скобках приведен вариант для протестантов): 1. Тем, как Вы проводите свободное время; 2. Вашим здоровьем, физическим самочувствием; 3. Вашей материальной обеспеченностью; 4. Возможностями реализовать Ваши профессиональные знания и способности; 5. Отношениями в Вашей семье; 6. Отношениями с людьми в Вашей церковной общине; 7. Отношениями с представителями других конфессий; 8. Отношениями с людьми своего пола; 9. Отношениями с людьми противоположного пола; 10. Вашими жилищными условиями; 11. Самим собой, своими качествами и способностями; 12. Отношениями с духовенством Вашего храма (отношениями с руководителями Вашей общины); 13. Социально-политическим строем в нашей стране; 14. Тем, как в целом складывается Ваша жизнь².

Респондентам нужно было выразить степень своего согласия относительно каждого пункта (шкала Ликерта с пятью градациями от «совсем не удовлетворен(-а)» до «вполне удовлетворен(-а)»). Вариантам ответов присваивались баллы от 1 до 5 соответственно.

Для выявления степени воцерковленности в православной группе верующих были использованы пять шкал, входящих в В-индекс, которые характеризуют религиозное поведение: частота посещения храма, частота участия в таинстве Причащения, регулярность чтения текстов Священного Писания, регулярность молитвы, соблюдение церковного поста [14, с. 19]. Используя предложенный нами ранее принцип «числа сильных ответов» [17], мы разбили массив на две подгруппы: сильную ($n = 104$) и слабую ($n = 50$). В первую группу были объединены респонденты, у которых число переменных В-индекса с максимальным значением составляет не менее трех, а во вторую — все оставшиеся случаи.

Эмпирические данные получены в рамках изучения жизненного мира верующих людей в ходе анкетного опроса, проведенного в 2013 г. Целевая выборка была ориентирована на опрос верующих людей, не только лишь идентифицирующих себя с православием и протестантизмом (евангельским христианством), но и являющихся практикующими верующими, то есть посещающих богослужение, участвующих в церковных таинствах, послушаниях и т. п. В рамках анкетирования были использованы как традиционные бумажные анкеты, так и электронные, что незначительно расширило географию исследования (были получены анкеты от людей, проживающих за пределами Петербурга). Всего в исследовании приняло участие 222 респондента (154 — православные верующие и 68 респондентов, принадлежащих протестантским или евангельским общинам). Основные социально-демографические характеристики респондентов приведены в табл. 1.

² Далее в тексте будут использованы сокращенные формулировки пунктов.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов

Социально-демографические характеристики	Православие		Протестантизм, n = 68
	Сильная группа, n = 104	Слабая группа, n = 50	
<i>Пол (абс. числ.)</i>			
Женский	74	39	34
Мужской	30	11	34
<i>Средний возраст (число лет / станд. откл.)</i>			
Женщины	40,2 / 14,9	38,0 / 10,3	35,8 / 11,1
Мужчины	39,1 / 15,0	37,1 / 10,3	33,0 / 11,2
Все	42,8 / 14,6	41,3 / 9,9	38,7 / 10,3
<i>Семейное положение (в %)</i>			
– не замужем;	34,6	28,0	33,3
– незарегистрированный брак;	1,0	4,0	0,0
– зарегистрированный брак;	54,8	56,0	60,3
– разведен(-а);	4,8	12,0	6,3
– вдова/вдовец.	4,8	0,0	0,0
<i>Наличие 1 и более детей (в %)</i>	52,0	54,0	47,6
<i>Уровень светского образования (в %)</i>			
– общее или полное среднее;	4,8	6,0	6,0
– среднее специальное;	2,9	22,0	23,4
– неполное высшее;	7,7	12,0	9,4
– высшее;	79,8	56,0	43,8
– ученая степень.	4,8	4,0	17,2
<i>Место проживания (в %)</i>			
Санкт-Петербург	86,5	80,6	84,8
Ленинградская область	0,7	4,9	1,9
Другие регионы РФ	12,8	14,5	13,3

Следует отметить, что статистически значимых различий в выделенных группах по возрасту, числу лет после первого причастия и числу лет после крещения не обнаружено. Статистически значимые различия по полу наблюдаются между православными и протестантами ($\varphi = 0,337$; $p = 0,000$) и по уровню образования — между сильной и слабой группой православных ($\tau-b = 0,239$; $p = 0,004$).

Результаты

В начале рассмотрим степень удовлетворенности респондентами различными сторонами собственной жизни относительно их конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности (для православных). В табл. 2 приведены средние значения по четырнадцати переменным, строки упорядочены по уменьшению среднего значения (все респонденты).

Средний балл по всем пунктам составил 3,68 (стандартное отклонение — 0,57). Как следует из табл. 2, верующие в целом наиболее удовлетворены следующим: отношениями с людьми своего пола, с духовенством (руководителями общины) и жизнью в целом. Оценка удовлетворенности тем, как респонденты проводят свое свободное время, собственными качествами и социально-политическим строем оказалась наиболее низкой.

Среднее значение по всем пунктам для сильной группы православных составляет 3,73 (станд. откл. — 0,53), для слабой группы православных — 3,39 (станд.

Таблица 2. Степень удовлетворенности различными сторонами жизни (средние значения)

Стороны жизни	Православные				Протестанты (3)		Все респонденты		Критерий Ливинга	ANOVA		Значимые различия	
	Сильная гр. (1)		Слабая гр. (2)		M	SD	M	SD		F	p	Контрасты	Критерий Тьюки
	M*	SD**	M	SD	M	SD	M	SD			нет	p	
											(2) и (3)	(1) и (2) (2) и (3)	нет
Отношения с людьми своего пола	4,29	0,70	4,02	0,95	4,36	0,65	4,25	0,76	636	3,154	0,45	(2) и (3)	,047
Отношения с духовенством	4,27	0,74	3,78	1,09	4,25	0,74	4,15	0,85	001	6,544	0,02	(1) и (2) (2) и (3)	,002 ,008
Жизнь в целом	4,09	0,89	3,78	1,04	4,14	0,77	4,03	0,90	151	2,642	0,74	нет	–
Отношения с людьми противоположного пола	4,01	0,93	3,84	1,18	4,08	0,80	3,99	0,96	018	1,897	0,409	нет	–
Отношения в семье	3,89	1,03	3,52	1,36	4,20	0,89	3,90	1,10	000	5,619	0,04	(2) и (3)	,003
Отношения в церковной общине	4,09	0,90	3,24	1,25	4,03	0,78	3,88	1,02	001	13,852	0,00	(1) и (2) (2) и (3)	,000 ,000
Отношения с представителями других конфессий	3,72	0,89	3,34	1,02	3,88	0,75	3,68	0,90	086	5,396	0,05	(1) и (2) (2) и (3)	,034 ,004
Жилищные условия	3,78	1,23	3,60	1,39	3,58	1,34	3,68	1,30	159	1,576	0,563	нет	–
Реализация профессиональных знаний	3,35	1,21	3,44	1,23	3,86	0,88	3,52	1,15	000	4,282	0,15	(1) и (3)	,013
Материальная обеспеченность	3,66	1,09	3,02	1,29	3,55	1,12	3,48	1,17	185	5,483	0,05	(1) и (2) (2) и (3)	,004 ,037
Здоровье	3,52	1,15	3,06	1,32	3,66	1,00	3,46	1,17	012	4,164	0,17	(2) и (3)	,016
Проведение свободного времени	3,46	1,14	2,96	1,16	3,54	1,02	3,37	1,13	190	4,517	0,12	(1) и (2) (2) и (3)	,025 ,017
Собственные качества	3,01	1,12	3,30	1,09	3,83	0,75	3,32	1,07	000	12,725	0,00	(1) и (3) (2) и (3)	,000 ,018
Социально-политический строй	2,97	0,96	2,70	1,17	2,89	1,02	2,89	1,03	113	1,158	0,316	нет	–

* M — среднее значение;

** SD — стандартное отклонение.

откл. — 0,66) и для протестантов — 3,83 (станд. откл. — 0,57). Дисперсионный анализ (ANOVA) показал, что у слабой группы православных среднее значение по всем пунктам достоверно ниже ($F = 9,312$; $p = 0,000$), чем у двух других групп.

Дисперсионный анализ также показал значимые межгрупповые различия относительно десяти пунктов (в табл. 2 значение p в соответствующей ячейке выделено жирным). Учитывая, что дисперсии по критерию Ливиня статистически значимо различаются для половины анализируемых переменных, можно утверждать, что достоверные отличия касаются только четырех пунктов: оценка отношений с людьми своего пола, отношений с представителями других конфессий, материальной обеспеченности и свободного времени. Самооценка удовлетворенности относительно этих четырех пунктов представителями слабой группы православных верующих значимо ниже аналогичных показателей сильной группы и протестантов.

В результате факторного анализа (табл. 3) выделено четыре фактора (накопленный процент дисперсии составил 58,1 %).

Таблица 3. Результаты факторного анализа

Стороны жизни	Фактор			
	1	2	3	4
Отношения с людьми противоположного пола	,752	,355	-,015	,010
Отношения с людьми своего пола	,741	,047	,204	,107
Отношения с представителями других конфессий	,682	-,098	,113	,228
Отношения в семье	,506	,340	,157	-,393
Материальная обеспеченность	-,054	,792	,160	,235
Жилищные условия	,147	,723	,109	,018
Жизнь в целом	,358	,564	,279	,186
Собственные качества	,127	-,082	,810	,106
Проведение свободного времени	,041	,277	,629	,050
Здоровье	,126	,435	,515	,041
Реализация профессиональных знаний	,169	,350	,480	,195
Отношения с духовенством	,337	,247	,041	,718
Социально-политический строй	-,031	,059	,268	,680
Отношения в церковной общине	,470	,355	,014	,536
Информативность (%)	31,4	10,3	8,8	7,6

Примечание. Метод выделения — анализ главных компонент; метод вращения — варимакс.

Если принять в качестве минимума для коэффициента факторной нагрузки 0,4, то только две переменные будут одновременно входить в два фактора (удовлетворенность здоровьем и отношениями в церковной общине).

Первый фактор образовали переменные, характеризующие отношения с людьми (оценка отношений с людьми своего и противоположного пола, с представителями других конфессий, с членами церковной общины и с членами семьи). Второй фактор объединил удовлетворенность материальной обеспеченностью, жилищными условиями, здоровьем и жизнью в целом. В третий фактор попали удовлетворенность самим собой и своими качествами, препровождением свободного времени,

здоровьем и реализацией профессиональных знаний. Переменные, характеризующие удовлетворенность отношениями с духовенством и членами церковной общины, а также социально-политическим строем, вошли в четвертый фактор. Обращает на себя внимание, что в данном факторе присутствует отрицательное максимальное по модулю значение коэффициента факторной нагрузки переменной, характеризующей удовлетворенность отношениями в семье. Таким образом, первый фактор связан с социально-психологическим комфортом, второй — с удовлетворенностью материальной стороной жизни, третий — с позитивным восприятием себя, четвертый — с ориентацией на иерархию (внутрицерковные отношения).

Межконфессиональные различия касаются первого и третьего факторов. У протестантов статистически значимо выражены в большей степени социально-психологический комфорт и позитивное восприятие себя ($F = 4,031$; $p = 0,046$ и $F = 16,282$; $p = 0,000$ соответственно). Степень воцерковленности у православных обуславливает значимые различия относительно второго и четвертого факторов. Так, удовлетворенность материальной стороной жизни и ориентация на иерархию выражена в большей мере у сильной подгруппы.

Первый и третий факторы статистически значимо связаны с возрастом (при разделении массива на две подгруппы: до 30 лет включительно и от 30 лет и старше; $F = 4,522$; $p = 0,035$ и $F = 4,108$; $p = 0,044$ соответственно). У молодых людей уровень социально-психологического комфорта и позитивного восприятия себя выше, чем у старшей возрастной когорты. Однако при контроле конфессиональной принадлежности выявленная связь факторов с возрастом исчезает (эта связь проявляется за счет ответов респондентов-протестантов). Позитивное восприятие себя выше у православных только в группе от 25 до 30 лет ($F = 3,647$; $p = 0,029$).

Высокая удовлетворенность материальной стороной жизни (второй фактор) характерна для респондентов, состоящих в браке ($F = 6,79$; $p = 0,010$). Второй и третий факторы значимо связаны с наличием детей и их числом. Так, при наличии детей в большей мере выражена удовлетворенность материальным ($F = 8,780$; $p = 0,003$) и в меньшей — степень позитивного восприятия себя ($F = 5,276$; $p = 0,023$). Эта же зависимость наблюдается и касательно числа детей в семье ($r = 0,215$; $p = 0,009$ и $r = -0,187$; $p = 0,024$).

Связь первого фактора с наличием у респондентов высшего светского образования достаточно слаба ($r = 0,211$; $p = 0,010$). Статистически значимых связей факторов относительно пола выявлено не было.

Как показал корреляционный анализ, с переменной, характеризующей удовлетворенность жизнью в целом, значимо коррелируют все остальные тринадцать переменных, что позволяет включить их в регрессионный анализ в качестве предикторов. Результаты регрессионного анализа для всей выборки и четырех подвыборок (все православные, сильная группа православных, слабая группа православных и протестанты) приведены в таблицах 4–8.

Как показал анализ, значимыми предикторами благополучия для всех верующих, независимо от конфессиональной принадлежности, оказались удовлетворенность отношениями с противоположным полом, материальной обеспеченностью, собственными качествами, отношениями с духовенством, препровождением свободного времени, отношениями в семье. Две переменные, характеризующие удовлетворенность самим собой и материальной обеспеченностью, оказывают значи-

Таблица 4. Зависимость удовлетворенности жизнью в целом от самооценки отдельных сторон жизни (весь массив, $n = 222$)

Переменные	B	Стандартная ошибка	Beta	t	p
Отношения с противоположным полом	,257	,056	,274	4,623	,000
Материальная обеспеченность	,213	,043	,277	4,977	,000
Собственные качества	,129	,047	,151	2,744	,007
Отношения с духовенством	,209	,062	,195	3,396	,001
Свободное время	,093	,046	,115	2,021	,045
Отношения в семье	,096	,048	,113	2,005	,046

Примечание. $R = 0,668$; $R^2 = 0,447$; $F = 27,46$; $p = 0,000$.

Таблица 5. Зависимость удовлетворенности жизнью в целом от самооценки отдельных сторон жизни (православные, $n = 154$)

Переменные	B	Стандартная ошибка	Beta	t	p
Отношения с противоположным полом	,263	,067	,282	3,943	,000
Материальная обеспеченность	,157	,056	,198	2,783	,006
Свободное время	,149	,056	,182	2,689	,008
Отношения в церковной общине	,175	,065	,196	2,667	,009
Реализация профессиональных знаний	,121	,055	,152	2,211	,029

Примечание. $R = 0,661$; $R^2 = 0,437$; $F = 22,05$; $p = 0,000$.

Таблица 6. Зависимость удовлетворенности жизнью в целом от самооценки отдельных сторон жизни (православные, сильная группа $n = 104$)

Переменные	B	Стандартная ошибка	Beta	t	p
Отношения с духовенством	,441	,114	,348	3,872	,000
Отношения с противоположным полом	,269	,084	,279	3,198	,002
Собственные качества	,182	,068	,223	2,668	,009

Примечание. $R = 0,617$; $R^2 = 0,381$; $F = 19,66$; $p = 0,000$.

Таблица 7. Зависимость удовлетворенности жизнью в целом от самооценки отдельных сторон жизни (православные, слабая группа, $n = 50$)

Переменные	B	Стандартная ошибка	Beta	t	p
Здоровье	,405	,085	,503	4,766	,000
Отношения с противоположным полом	,372	,093	,424	4,014	,000

Примечание. $R = 0,721$; $R^2 = 0,520$; $F = 24,34$; $p = 0,000$.

мое влияние на оценку респондентами собственной жизни (вместе или по отдельности) в трех из пяти моделей.

Обращает на себя внимание, что удовлетворенность отношениями с людьми противоположного пола является единственным предиктором удовлетворенности

Таблица 8. Зависимость удовлетворенности жизнью в целом от самооценки отдельных сторон жизни (протестанты, $n = 68$)

Переменные	B	Стандартная ошибка	Beta	t	p
Материальная обеспеченность	,287	,069	,414	4,174	,000
Отношения с противоположным полом	,294	,096	,308	3,075	,003
Собственные качества	,300	,107	,289	2,810	,007

Примечание. $R = 0,673$; $R^2 = 0,452$; $F = 16,25$; $p = 0,000$.

жизни в целом, который присутствует в каждом регрессионном уравнении. Удовлетворенность данной стороной жизни статистически значимо выше у людей, состоящих в браке ($F = 18,282$; $p = 0,000$), и респондентов с высшим образованием ($F = 7,788$; $p = 0,006$). С полом и возрастом связи не обнаружено.

Удовлетворенность материальной обеспеченностью вносит наибольший вклад в общую оценку жизни у протестантов. Для наиболее воцерковленных православных оказывается значимой удовлетворенность отношениями с духовенством. А у представителей слабой группы православных самый весомый вклад в удовлетворенность жизнью в целом вносит оценка собственного здоровья.

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что основная гипотеза исследования подтвердилась: проведенный анализ позволил выявить различный уровень удовлетворенности жизнью и различные структуры субъективного благополучия, характерные для двух конфессиональных групп, а также для двух подгрупп православных, выделенных по степени воцерковленности. Респонденты вне зависимости от степени их религиозности и конфессиональной принадлежности наиболее удовлетворены теми сторонами жизни, которые связаны с межличностными отношениями внутри и вне общины. В пользу этого утверждения можно также привести и результаты факторного анализа: первый фактор (переживание социально-психологического комфорта) объединил переменные, связанные с социальными отношениями. Наиболее значимыми компонентами субъективного благополучия, оказывающими влияние на общую оценку жизни в целом, являются удовлетворенность отношениями с людьми противоположного пола, духовенством, членами семьи, а также удовлетворенность материальной обеспеченностью, собственными качествами и препровождением свободного времени.

В целом полученные результаты согласуются с результатами ряда аналогичных исследований, в которых обнаружено влияние религиозности на субъективное благополучие — как на межстрановом уровне [22, 23], так и при изучении представителей отдельных религий и конфессий [24, 25]. Как правило, в этих исследованиях обнаруживается линейная или нелинейная зависимость между религиозностью и субъективным благополучием. Так, на данных американского панельного исследования «Faith Matters» показано, что независимо от религиозной принадлежности группа верующих показала более высокий уровень удовлетворенности жизнью по сравнению с нерелигиозными респондентами [26]. В этом исследовании также выявлено, что на уровень удовлетворенности жизнью верующих большее влияние

оказывает не принадлежность к конкретной конгрегации, а степень вовлеченности индивида в жизнь общины.

Для православной группы респондентов также проанализирована взаимосвязь степени религиозности (по критерию религиозного поведения) и субъективного благополучия. Показано, что оценка жизни в целом в двух подгруппах православных, выделенных по степени воцерковленности, находится в зависимости от разного набора показателей. Эти данные — зависимость религиозного поведения и степени удовлетворенности жизнью — соотносятся с результатами немецкого социально-экономического панельного исследования, в котором анализировалась связь частоты посещений религиозных собраний и негативного влияния безработицы на удовлетворенность жизнью [27]. Так, в данном исследовании выявлен более высокий уровень удовлетворенности жизнью среди тех респондентов, которые регулярно посещали религиозные собрания и службы, также эта группа верующих продемонстрировала лучшую адаптацию к жизненной ситуации в связи с потерей работы.

У респондентов-протестантов средняя оценка почти по всем пунктам выше, чем у православных. Такого рода правосторонний сдвиг наблюдался и в ответах на другие вопросы, в частности, касающиеся самооценки знания респондентами различных сторон церковной жизни. С одной стороны, можно предположить, что протестанты, в отличие от православных, в большей мере знают догматику, историю своей конфессии и лучше разбираются в более простой ритуальной стороне церковной жизни. Также и относительно низкая самооценка у православных может быть обусловлена характером их религиозности — воспитанием тех чувств и добродетелей, которые препятствуют завышенной самооценке. С другой стороны, предположение, что склонность протестантов давать ответы в правой части шкалы является некой когнитивной схемой, которая обусловлена религиозной принадлежностью, требует дальнейшего анализа. В случае обоснования данного наблюдения в межконфессиональных исследованиях необходимо использовать поправочные коэффициенты или центрирование, например как это осуществляется в анализе ценностей по методике Ш. Шварца [28, с. 59]. Полученные результаты все же свидетельствуют в пользу того, что правосторонний сдвиг не является артефактом. Скорее, это зависит от степени религиозности, поскольку принципиальных различий в ответах представителей сильной группы православных верующих и протестантов не обнаружено, а все статистически значимые различия касаются только слабой группы православных.

Независимо от конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности наиболее значимый предиктор субъективного благополучия — удовлетворенность отношениями с людьми противоположного пола. Это согласуется с результатами нашего исследования жизненных целей и притязаний петербургских старшеклассников [29, с. 506]. Так, для учащихся факторами положительной оценки собственной жизни оказались удовлетворенность собственными качествами, отношениями со сверстниками противоположного пола и своего пола. Эта особенность, возможно, отражает не столько реальные отношения, сколько является обусловленной культурой когнитивной схемой и показывает семантическую близость удовлетворенности жизни в целом значимости отношений с людьми противоположного пола, что требует дальнейшего изучения.

Факторный анализ позволил выявить латентные переменные — своего рода устойчивые паттерны благополучия: социально-психологический комфорт, удов-

летворенность материальной стороной жизни, позитивное восприятие себя, ориентация на иерархию (внутрицерковные отношения). Эти образования оказались статистически значимо связаны не только с конфессиональной принадлежностью респондентов и степенью их воцерковленности, но и с другими независимыми переменными (возрастом, семейным статусом, наличием детей).

Выводы и заключение

Проведенное исследование выявило различные структуры субъективного благополучия, характерные для двух конфессий и степени воцерковленности, что позволяет сделать вывод о существовании не только протестантского и православно-го профиля благополучия, но и профиля благополучия, связанного с интенсивностью религиозной практики внутри православной группы.

Подводя итог, отметим, что, с нашей точки зрения, анализ субъективного благополучия верующих людей связан именно с феноменологией религиозной жизни: с изучением ценностно-смысловых систем, интерсубъективного религиозного опыта отдельных групп верующих. Редуцирование «субъективного благополучия» только до анализа уровня счастья (по крайней мере в исследованиях, ориентированных на анализ влияния религиозности) является непродуктивным операциональным ходом. Кроме того, прямые вопросы о счастье могут вызывать определенные артефакты, связанные с коннотацией, которая сопровождает у верующих данную категорию. Можно утверждать, что субъективное благополучие необходимо рассматривать как многомерное образование и использовать разнообразные шкалы, характеризующие когнитивные и аффективные компоненты: религиозное, духовное, экзистенциальное благополучие, общую удовлетворенность жизнью и отдельными ее сторонами, наличие отрицательных и положительных эмоций. Для социологического анализа важно также определить и поведенческий компонент благополучия: взаимосвязь субъективного благополучия и религиозной практики, а также копинг-стратегий, используемых верующими людьми для повседневной социальной интеракции и совладания с жизненными трудностями. В изучении субъективного благополучия важно учитывать не только самооценку респондентами собственной жизни, но и объективные показатели: контролировать влияние пола, возраста, этнической принадлежности, образования, семейного положения, наличия детей, реального религиозного поведения.

Полученные результаты эмпирического исследования профилей субъективного благополучия относительно конфессиональной принадлежности и степени воцерковленности могут быть использованы для разработки или уточнения методического инструментария эмпирических исследований качества жизни верующих людей, в частности индекса личного благополучия.

Литература

1. Садовая Е. С., Сауткина В. А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 208 с.
2. Land K. C., Michalos A. C., Sirgy M. J. Prologue: The Development and Evolution of Research on Social Indicators and Quality of Life (QOL) in Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research / eds K. C. Land, A. C. Michalos, J. Sirgy. Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer. 2012. P. 1–22.

3. *Задесенец Е. Е., Зараковский Г. М.* Критерии оценки качества жизни населения // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2007. Т. 2. С. 160–163.
4. *Бородкин Ф. М.* Социальные индикаторы — что это такое? // Мир России. 2004. № 4. С. 62–101.
5. *Андреевкова А. В.* Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. № 3. С. 125–154.
6. *Ясин М. И., Сердакова К. Г.* Религиозность и субъективное благополучие в пожилом возрасте // Российский научный журнал. 2016. № 2. С. 89–94.
7. *Чумакова Д. М.* Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2010. № 27 (203). С. 100–103.
8. *Сучкова О. В.* Психологическая функция религии — обеспечение безопасности для верующей молодежи // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2008. № 3 С. 84–89.
9. *Ефремова М. В., Лазуткина М. А.* Исследование взаимосвязи религиозности с показателями отношения к работе: на примере православия и ислама // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 1 (21). С. 27–34.
10. WHOQOL SRPB Group. A cross-cultural study of spirituality, religion, and personal beliefs as components of quality of life // Social Science & Medicine. 2006. Vol. 62. Issue 6. P. 1486–1497.
11. The Religion–Health Connection Among African Americans: What Is the Role of Social Capital? / Holt C. L., Clark E. M., Wang M. Q., Williams B. R., Schulz E. // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2014. Vol. 25. P. 1–18.
12. *Joshanloo M., Daemi F.* Self-esteem mediates the relationship between spirituality and subjective well-being in Iran // International Journal of Psychology. 2015. Vol. 50. P. 115–120.
13. *Синелина Ю. Ю.* Насколько православны наши православные // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 8. С. 78–81.
14. *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.
15. *Мчедлова М. М.* Влияние религии на ценностное сознание россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. С. 166–197.
16. *Безнюк Д. К.* Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 128–135.
17. *Дивисенко К. С.* Тесным путем и в нужном направлении: проблема выявления сильной группы православных верующих // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 128–138.
18. *Дивисенко К. С., Белов А. Э., Тупахина О. В.* Межконфессиональные особенности практической составляющей структуры религиозного жизненного мира // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2013. № 6. С. 30–35.
19. *Diener E., Emmons R. A., Larsen R., Griffin S.* The Satisfaction With Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49, issue 1. P. 71–75.
20. *Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008 (Диск CD, ISBN 978-6-89697-157-3)
21. Developing a national index of subjective wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index / Cummins R. A., Eckersley R., Pallant J., Van Vugt J., Misajon R. // Social Indicators Research. 2003. Vol. 64. P. 159–190.
22. *Diener E., Clifton D.* Life satisfaction and religiosity in broad probability samples // Psychological Inquiry. 2002. Vol. 13. P. 206–209.
23. *Okulicz-Kozaryn A.* Religiosity and life satisfaction across nations // Mental Health, Religion & Culture. 2010. Vol. 13:2. P. 155–169.
24. *Park J., Roh S., Yeo Y.* Religiosity, Social Support, and Life Satisfaction Among Elderly Korean Immigrants // Gerontologist. 2011. Vol. 52 (5). P. 641–649.
25. *Ellison C. G.* Religious involvement and subjective well-being // Journal of Health and Social Behavior. 1991. Vol. 32. P. 80–99.
26. *Lim C., Putnam R. D.* Religion, Social Networks, and Life Satisfaction // American Sociological Review. 2010. № 75 (6). P. 914–933.
27. *Lechner C. M., Leopold T.* Religious Attendance Buffers the Impact of Unemployment on Life Satisfaction: Longitudinal Evidence from Germany // Journal for the Scientific Study of Religion. 2015. Vol. 54. P. 166–174.

28. Грязнова О. С., Магун В. С. Базовые ценности российских и европейских учителей // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 53–73.

29. Дивисенко К. С. Воспитание детей в семье и образование // Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И. И. Елисеевой и А. Сюй. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 491–515.

Для цитирования: Дивисенко К. С., Дивисенко О. В. Влияние конфессиональной принадлежности и воцерковленности на удовлетворенность жизнью верующих // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 99–114. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.107.

References

1. Sadovaya Ye. S., Sautkina V. A. *Kachestvo zhizni naseleniia mira: izmerenie, tendentsii, instituty* [The quality of life of the population of the world: measurement, trends, institutions]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Science Publ., 2012. 208 p. (in Russian)

2. Land K. C., Michalos A. C., Sirgy M. J. *Prologue: The Development and Evolution of Research on Social Indicators and Quality of Life (QOL) in Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research*. Eds. K. C. Land, A. C. Michalos, J. Sirgy. Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2012, pp. 1–22.

3. Zadesenets Ye. Ye., Zarakovskiy G. M. [Criteria for assessing the quality of life]. *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo"* [Proceedings of the International Symposium "Reliability and quality"], 2007, vol. 2, pp. 160–163. (in Russian)

4. Borodkin F. M. Sotsial'nye indicatory — chto eto takoe? [Social indicators — what is it?]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2004, no. 4, pp. 62–101. (in Russian)

5. Andreenkova A. V. *Mezhstranovye sravnitelnye issledovaniia v sotsialnikh naukakh: metodologiya, etapy razvitiia, sovremennoe sostoianie* [Cross-National Comparative Studies in Social Sciences: Methodology, History of Development, State of the Art and Recent Trends]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2011 no. 3, pp. 125–154. (in Russian)

6. Yasin M. I., Serdakova K. G. Religioznost' i sub"ektivnoe blagopoluchie v pozhilom vozraste [Religiosity and Subjective Well-being in Old Age]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal* [Russian Scientific Journal], 2016, no. 2, pp. 89–94. (in Russian)

7. Chumakova D. M. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti sem'i i religioznost' roditel'ei [Sociopsychological Characteristics of the Family and the Parents' Religiosity]. *Vestnik Iuzhnoural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology], 2010, no. 27, pp. 100–103. (in Russian)

8. Suchkova O. V. Psikhologicheskaiia funktsiia religii — obespechenie bezopasnosti dlia veruiushchei molodezhi [Psychological Function of Religion — Providing Security for Religious Young People]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Digital scientific magazine «Modern problems of science and education»], 2008, no. 3, pp. 84–89. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=745> (accessed: 19.12.2016). (in Russian)

9. Yefremova M. V., Lazutkina M. A. Issledovanie vzaimosviazi religioznosti s pokazateliami otsheniia k rabote na primere pravoslaviia i islama [Correlation between Religiosity and Work Ethic Indicators: Orthodoxy and Islam]. *Vestnik KRAUNTs Serii Gumanitarnye nauki* [Journal Collection of Scientific Works of KRASEC Section "The Humanities"], 2013, no. 1, pp. 27–34. (in Russian)

10. WHOQOL SRPB Group. A cross-cultural study of spirituality, religion, and personal beliefs as components of quality of life. *Social Science & Medicine*, 2006, vol. 62, issue 6, pp. 1486–1497.

11. Holt C. L., Clark E. M., Wang M. Q., Williams B. R., Schulz E. The Religion–Health Connection Among African Americans: What Is the Role of Social Capital? *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2014, vol. 25, pp. 1–18.

12. Joshanloo M., Daemi F. Self-esteem mediates the relationship between spirituality and subjective well-being in Iran. *International Journal of Psychology*, 2015, vol. 50, pp. 115–120.

13. Sinelina Y. Y. Naskolko pravoslavnyi nashi pravoslavnye [How Orthodox Are Our Orthodox Believers]. *Jurnal Moskovskoi Patriarii* [Journal of Moscow Patriarchate], 2012, no. 8, pp. 78–81. (in Russian)

14. Chesnokova V. F. *Tesnym putiem: protsess votserkovlenia naselenia Rossii v kontse XX veka* [Following a Narrow Path: The Process of Inchurchment of the Russian Population in the Late Twentieth Century]. Moscow, Akademicheskiiy Projekt Publ., 2005. 304 p. (in Russian)

15. Mchedlova M. M. [The influence of religion on the value consciousness of Russians]. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaiia* [Russian society and the challenges of the time. Book One]. Eds. M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Ves Mir Publ., 2015, pp. 166–197. (in Russian)

16. Beznyuk D.K. Sostoianie i spetsifika sovremennoi religioznoi situatsii v Belarusi [The condition and the specificity of the current religious situation in Belarus]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2006, no 2, pp. 128–135. (in Russian)
17. Divisenko K.S. Tesnym putem i v nuzhnom napravlenii: problema vyivleniia sil'noi grupy pravoslavnykh veruiushchikh [Strait gate in a right direction: the problem of recognizing the strong group of Orthodox believers]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2016, no. 10, pp. 128–138. (in Russian)
18. Divisenko K.S., Belov A.E., Tupakhina O.V. Mezhkonnessional'nye osobennosti prakticheskoi sostavliaiushchei struktury religioznogo zhiznennogo mira [Interconfessional peculiarities of practical component of religious lifeworld structure]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: Sociological and Marketing Research Journal], 2013, no. 6, pp. 30–35. (in Russian)
19. Diener E., Emmons R. A., Larsen R., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, vol. 49, issue 1, pp. 71–75.
20. Osin E.N., Leontiev D. A. [Russian adaptation of two short subjective well-being scales]. *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Papers of the Third Russian Sociological Congress]. Moscow, The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russian Society of Sociologists. (CD disc, ISBN 978-6-89697-157-3) (in Russian)
21. Cummins R. A., Eckersley R., Pallant J., Van Vugt J., Misajon R. Developing a national index of subjective wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index. *Social Indicators Research*, 2003, vol. 64, pp. 159–190.
22. Diener E., Clifton D. Life satisfaction and religiosity in broad probability samples. *Psychological Inquiry*, 2002, vol. 13, pp. 206–209.
23. Okulicz-Kozaryn A. Religiosity and life satisfaction across nations. *Mental Health, Religion & Culture*, 2010, vol. 13 (2), pp. 155–169.
24. Park J., Roh S., Yeo Y. Religiosity, Social Support, and Life Satisfaction Among Elderly Korean Immigrants. *Gerontologist*, 2011, vol. 52 (5), pp. 641–649.
25. Ellison C. G. Religious involvement and subjective well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 1991, vol. 32, pp. 80–99.
26. Lim C., Putnam R. D. Religion, Social Networks, and Life Satisfaction. *American Sociological Review*, 2010, no. 75 (6), pp. 914–933.
27. Lechner C. M., Leopold T. Religious Attendance Buffers the Impact of Unemployment on Life Satisfaction: Longitudinal Evidence from Germany. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2015, vol. 54, pp. 166–174.
28. Gryaznova O.S., Magun V.S. Bazovye tsennosti rossiiskikh i evropeiskikh uchitelei [The Basic Values of Russian Teachers: Similarities and Differences in Comparison with Their European Colleagues]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2011, no. 1, pp. 53–73. (in Russian)
29. Divisenko K.S. [Raising children in families and education]. *Sem'ia v Rossii i Kitae: protsess modernizatsii* [Family in Russia and China: The Process of Modernization]. Eds. I. Eliseeva and A. Xu. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2015, pp. 491–515. (in Russian)

For citation: Divisenko K.S., Divisenko O.V. Influence of Confessional Belonging and Enchurment on the Life Satisfaction of Believers. *Vestnik SPbSU. Sociology*, 2017, vol. 10, issue 1, pp. 99–114. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.107.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2016 г.
Статья рекомендована в печать 26 декабря 2016 г.

Контактная информация

Дивисенко Константин Сергеевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник; divis@inbox.ru

Дивисенко Ольга Владимировна — ассоциированный научный сотрудник; olga.tupahina@gmail.com

Divisenko Konstantin S. — PhD, Leading researcher; divis@inbox.ru

Divisenko Olga V. — Association researcher; olga.tupahina@gmail.com